

Как оказалось, великие заклинания, как и Рим, не создаются за один день. Даже великие волшебники не могут в одно мгновение создать гениальные заклинания, особенно если им всего одиннадцать и тринадцать лет. Северус и Райзлен убедились в этом на собственном опыте. Они не спали по ночам, работая над дилеммой, связанной с колдовством на расстоянии. Поэтому на следующее утро к завтраку они подошли с тяжелой головой и сонливостью.

"Я всё ещё думаю, что проблема кроется в слиянии проверенных и верных связывающих чар", - пробормотал Райзлен Северусу, зевая, пока оба с трудом удерживали глаза открытыми. Они жалко сидели за столом Слизерина, пытаясь, каждый по-своему, проснуться. Райзлен ела, утверждая, что хороший плотный завтрак заряжает энергией на весь день. Северус не хотел есть, поэтому пил тыквенный сок, надеясь, что жидкость поможет ему проснуться. Он вспомнил, что отец что-то говорил об этом. Тобиас говорил о воде, но он надеялся, что тыквенный сок поможет. Эйлин говорила, что тыква, в конце концов, очень полезна для здоровья.

"Не знаю", - с сомнением ответил Северус. "Мне все еще кажется, что чего-то еще не хватает, хотя я и не могу понять, что именно, и это доводит меня до чертовой степени рассеянности!" Потянувшись в карман, он достал свою копию записей, сделанных накануне вечером. Разложив пергамент на столе рядом со своим тыквенным соком, он уставился на него тяжелым взглядом.

"Ты забыл причесаться, Райзлен", - сухо заметила Хизер, усаживаясь в кресло рядом с Северусом. Потянувшись, Райзлен провел рукой по своим густым темным кудрям. "Черт", - пробормотал он. "Неужели? Я так устал! Если так пойдет, то, наверное, на всех уроках я буду полным профаном!"

Северус хмыкнул. Ругательства старших друзей по-прежнему казались ему забавными, вероятно, потому, что они не так уж часто ругались. "Я тоже буду никчёмным, я уверен", - сказал он Райзлену, желая, чтобы старший мальчик знал, что он не одинок. Когда он говорил, от осознания того, что может означать, если он сегодня будет сквернословить, у него заныло в животе. Если гриффиндорская банда гадов завелась, а они всегда заводились, то, возможно, сегодня он не будет так быстр в розыгрыше. Как бы он хотел, хотел, хотел быть в классе с Хизер и Райзлен, а не на дурацком первом курсе! Он ведь не сблизился ни с одним чертовым человеком на первом курсе в своем доме.

"Я, наверное, буду ненавидеть себя за этот вопрос, но почему вы оба сегодня такие хреновые?" Выразительный взгляд Хизер метался от Северуса к Райзлен, казалось, она готовилась к ответу.

Северус молча подталкивал к ней свои записи, пока Райзлен объяснял, что они решили изобрести заклинание дальнего действия. Он рассказал, что случилось с книгой, которую он пытался наколдовать из Греции в прошлом году, и Северус снова вздрогнул от ужаса, представив себе истрепанные страницы несчастной книги.

"Нельзя допустить, чтобы подобное повторилось", - твердо сказал он Хизер.

Райзлен кивнул. "Малыш прав. Мы работали над этим вчера вечером, и все позже и позже. Мы были так увлечены своим прогрессом, а потом отсутствием прогресса, что совсем потеряли счет времени. А когда мы заметили время, то не обратили на него внимания, потому что были слишком на взводе, чтобы спать".

"Это потому, что мы запутались в этом соединительном элементе", - пояснил Северус, указывая указательным пальцем на нижнюю часть своего свитка. "Видите ли, прогресс останавливается в точке соединения. Что-то не так". Он вздохнул, когда они с Райзлен обменялись взглядами, выражающими чистое разочарование.

Задумчиво нахмурившись, Хизер просканировала записи Северуса. "Хорошо, помолчите немного, чтобы я могла изучить это и подумать", - приказала она. Оба мальчика подчинились: Райзлен вернулся к своей тарелке с завтраком, а Северус - к почти пустой чашке с тыквенным соком. "Кажется, я поняла", - сказала Хизер меньше чем через минуту. Райзлен и Северус с нетерпением повернулись к ней. Она прочистила горло и выпрямилась в кресле. "Ну, вес, расстояние и форма - все это влияет на заклинание. Думаю, именно из-за этих соображений заклинание Райзлена не сработало, когда он пытался наколдовать книгу из Греции. Заклинание создало притяжение, и без компенсации того, что притяжение делает с книгой за единицы времени, форма книги пострадала".

"Гениально", - вздохнул Райзлен.

Хизер улыбнулась. "Я знаю", - радостно сказала она, и Северус захихикал. Если у человека это есть, он должен этим похвастаться, подумал он.

"А разве эти аспекты не будут учтены, когда мы будем связывать нашу собственную магию с предметом", - спросила Райзлен. "Разве это не будет автоматически?" Хизер нахмурилась и покачала головой.

"Никогда не делайте предположений в магии", - сказал Северус. "Это может привести к тому, что в заклинании останутся дыры, и оно может пойти не так. Это одна из первых вещей, которой меня научила мама, когда мне было шесть лет".

Хизер рассмеялась, откинув назад свои длинные рыжие локоны в откровенном веселье. "Да, Райзлен, - насмешливо произнесла она. "Ты забываешь эти важные уроки шестилетнего возраста".

Северус повернулся к ней, чтобы подмигнуть. "Разве вы оба не научились этому в шесть лет?"

Оба обменялись взглядом, прежде чем сказать в унисон. "Нет!"

Северус нахмурился в замешательстве. "Но почему? Чему вы учились вместо этого?"

"Я играла со своими кузенами, решала головоломки, делала крепости на улице, и все такое", - небрежно ответила Райзлен. Северус просто уставился на него. Ему никогда не нравилось играть на улице. У него не было желания пачкаться, и, кроме того, он предпочитал читать. Не говоря уже о том, что в юные годы большинство других детей заставляли его чувствовать себя неловко. Они были такими грубыми и непоседливыми, и он не знал, как с ними общаться. Они это чувствовали и либо недолгоблвали его, либо старались быть слишком дружелюбными, что только усугубляло ситуацию. Он никогда не понимал их, и это создавало неловкость. Дети, о которых шла речь, в основном были кузенами или детьми нескольких близких друзей его мамы, так что общение с ними, к счастью, было ограниченным. Больше всего Северусу нравилось играть в одиночестве, читать или заниматься магией, но в основном читать. Книги были его лучшими друзьями, его спасением, его утешением и его зависимостью, и он никогда не возражал против этого.

"В том возрасте я путешествовала", - сказала Хизер. "Моя семья всегда много путешествовала. С двумя родителями-бардами по-другому и быть не могло. Мы переезжали из города в город, когда они выступали. Иногда мы путешествовали по всему миру, оказываясь каждую неделю в разных странах, а иногда оставались в Британии, но путешествий всегда было много. Мне нравилось находить новые игрушки в каждом уголке мира. Это был мой способ узнать о разных странах и их культурах. Мне нравилось знать, с чем играют дети моего возраста в других частях света".

Северус кивнул. Это было очень интересно. Он, конечно, не отказался бы от раннего детства Хизер, решил он. "А как же ты сам", - спросила Хизер. "Чем было твоё детство, кроме изучения правил сложной магии в шесть лет?"

Северус пожал плечами. "Я много читал".

"Мы тоже", - кивнула Хизер. "Но что еще?"

Северус снова пожал плечами, чувствуя, как дискомфорт охватывает его, извиваясь, словно нежелательный червь, в его внутреннем сознании. "У меня были игрушки, и... я не хочу больше об этом говорить, хорошо?" Его тревога стремительно нарастала, и ему вдруг стало не по себе. Эти двое, его первые настоящие друзья, были для него новым опытом. Вновь оглядевшись по сторонам, он понял, что дело не в Хизер и Райслене. Дело в том, что они сидели за столом Слизерина так, что другие могли слышать. Сердце его слегка упало, когда он увидел, как Хизер и Райзлен обменялись обиженным взглядом. "Только не сейчас, хорошо?" Понизив голос до почти шепота, он добавил: "Наедине. Я не хочу, чтобы кто-то еще знал о моих делах".

"Понял", - быстро сказал Райзлен, и Северус догадался, что старший мальчик вспомнил их разговор во время первой поездки на поезде в Хогвартс. Северус кивнул и благодарно улыбнулся, и Райзлен улыбнулся в ответ. "Ну что, ХизерТой? Ты сможешь нам применить эти твои мысли к нашему заклинанию после того, как закончатся занятия? Если бы ты не избегала нас вчера, ты могла бы нам помочь, и мы с Малышом смогли бы хорошо выспаться".

Хизер наклонилась к Северусу, чтобы небрежно ударить Райзлена в живот. "Да. Я помогу, и, наверное, ты прав. Я нужна вам обоим, чтобы нормально функционировать под давлением".

Райзлен издал стон, перевернувшись на спину. "Ну и живот ты набил, ХизерТой!"

"Не называй меня ХизерТой, и тебя не будут бить. Другими словами, ты должна была подумать об этом". Тот факт, что Хизер продолжала склоняться над Северусом, ясно указывал на то, что она еще не закончила с Рэйслен.

"И ты только что сделала это снова", - недоверчиво заметил Северус, обращаясь к старшему мальчику.

"Верно", - согласилась Хизер. "А теперь выпрямись, чтобы я могла ударить тебя еще раз. Давай покончим с этим, и, возможно, ты научишься правильно произносить мое имя".

Райзлен вздохнул и выпрямился, защищая руками живот. Хизер протянула руку и нанесла Райслену сильный удар в верхнюю часть живота, под ребра. Она самодовольно откинулась на спинку стула, когда он снова сложился вдвое.

"Десять баллов со Слизерина за удар", - прокричал профессор Слизнорт со стола для персонала. Неохотный тон, которым он это произнес, заставил Северуса подумать, что действовать его побудил другой профессор. Он поставил на проклятую МакГонагалл.

"Посмотри, что ты наделал, Райзлен", - огрызнулась Хизер. "Ты чертовски счастлив?"

Райзлен покачал головой. "Нет. На самом деле я чувствую себя так, будто меня сейчас вырвет. А ты счастлив?"

Хизер ухмыльнулась. "Возможно".

Северус захихикал, покачивая головой в недоумении. Понравилось ли Райзлену, что его игрушка бьет его кулаками? Он не решил спросить об этом, чтобы не набрать для Слизерина еще больше очков.

Каким-то образом Северусу удалось продержаться весь день и не заснуть ни на одном из занятий. Когда он, пошатываясь, вошел в общую комнату Слизерина, чтобы убрать учебники, его ждала Хизер с озабоченным выражением лица. В сочетании с тем, что она была одета в тяжелый плащ, это заставило его заподозрить неладное. "Я сказала Райслену, чтобы он встретил нас у озера", - сказала она. "Так что захватите свой плащ, пока мы не ушли".

Северус изогнул брови. "Мы будем работать над заклинанием там, а не здесь?"

"Конечно", - сказала Хизер. "Здесь и там слишком много активности, и я никогда не смогу сосредоточиться. Кроме того, - добавила она, понизив голос. "Я хочу поговорить".

В этот момент в памяти Северуса вновь всплыла тема раннего детства, которую он случайно затронул за завтраком. Наверное, она хочет еще покопаться в этом. Он вздохнул. "Только позвольте мне отнести книги в общежитие, и я сейчас вернусь". Хизер кивнула, и он поспешил в общежитие для первокурсников, чтобы бросить учебники рядом со своей кроватью. Потянувшись под кровать, он вытащил свой сундук и достал из него плащ. Комната была в его полном распоряжении, поэтому было жаль, что он не останется там заниматься. Редко когда у него была свободная комната. Ну что ж, подумал он, торопясь присоединиться к Вереску. Как бы он ни устал, но если бы он остался в общежитии заниматься сегодня, то в конце концов просто заснул бы. Хизер вышла из замка и направилась к озеру. Они шли молча, что вполне устраивало Северуса. Он слишком устал, чтобы разговаривать без необходимости. Однако бодрый шаг Хизер в сочетании с холодным зимним воздухом немного разбудили его, что было приятно.

Когда они добрались до озера, Райзлен ждал их, сидя спиной к дереву. Он был закутан в свой тяжелый плащ, и благодаря холодному воздуху выражение его лица снова стало бодрым. "Я читал, что разум лучше функционирует на холоде, если только он не замерзает", - поприветствовал он. "Мне не терпится узнать, так ли это на самом деле".

"Но сначала я хочу узнать, почему у тебя не было детства", - сказала Хизер Северусу. Северус не был уверен в том, что чувствует сочувствие, которое он увидел в ее ореховом взгляде.

<http://tl.rulate.ru/book/99036/3364301>